

УДК 808.2:801.55=161(075.8)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕКСЕМ *ЗИМА* И *КЫШ* (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

© Г.А.Хайрутдинова

Статья посвящена проблеме функционирования русской лексемы *зима* и ее татарского эквивалента в стихотворных произведениях русских и татарских авторов. С опорой на лексикографические источники представлен анализ семантики рассматриваемых лексем. Выявлены образные парадигмы, в которых слова *зима* / *кыш* соотносятся с левым членом модели (тем, что сравнивается). В результате сопоставления количественного состава данных парадигм определен образный потенциал темпоральных лексем. Установлены факторы, обуславливающие своеобразие их употребления в русских и татарских поэтических произведениях.

Ключевые слова: лексема *зима* и ее татарский эквивалент, образный потенциал, образная парадигма, стихотворный текст.

Разные языки, как известно, представляют собой не только различные обозначения одного и того же предмета (или явления), но и различные видения его, определяемые менталитетом народа, своеобразием национальной культуры и исторической эпохи. В этом плане интерес вызывает функционирование в поэтических текстах русского слова *зима* и его татарского эквивалента *кыш*, так как данные темпоральные лексемы тесно связаны с хозяйственной деятельностью носителей языка, их обычаями и мифопоэтическими традициями¹.

Лексикографические источники определяют эти лексемы в качестве моносемантов, имеющих, соответственно, значения: «самое холодное время года, следующее за осенью и предшествующее весне» [1: 54], «ел фасылы, елынц иң салкын вакыты, көз белән яз арасы» [2: 281]. Анализ языкового материала показал, что в значительной части примеров лексемы *зима* и *кыш* реализуют данные словарные значения, например: *Зима!*. Крестьянин, торжествуя, / На дровнях обновляет путь... (А.Пушкин «Евгений Онегин») [3: 352]; *Килеп җитте кыш та...* / Ай-яй, салкын тышта... / Өч ай торыр торса, - / Аның гомере кыска (Б.Рэхмэт. «Кыш килде») [4: 167].

Однако рассматриваемые лексемы нередко употребляются и в переносных значениях, которые связаны с актуализацией их образного потенциала. Исследование образных потенциалов темпоральных лексем *зима* и *кыш* и составляет основной объект нашего внимания в данной ста-

тье. Как известно, к описанию образа и образности языковых единиц уже обращались многие ученые [5-8]. В филологии существует несколько направлений изучения проблемы образа. В рамках одного из них каждый образ представляет собой воплощение некоторой общей модели. В соответствии с концептуальными положениями данного направления понимание образа связано с выявлением аналогов этого психического конструкта в других текстах. Следовательно, каждый образ имеет своего рода синоним – реальный или потенциальный, что обуславливает существование инварианта, или парадигмы, образов. В каждой парадигме образов выделяются два основных элемента: X, или левый член парадигмы (то, что сравнивается), и Y, правый член парадигмы (то, с чем происходит сравнение) [9: 7, 27, 37, 48].

С точки зрения изучения функционирования лексемы *зима* и ее татарского эквивалента перспективной представляется проблема выявления тех парадигм, один из основных элементов которых, а именно X, представлен рассматриваемыми лексемами. Изучение стихотворных произведений русских авторов позволило выявить следующие типы подобных парадигм.

1. Отношения между отождествляемыми понятиями (X и Y) в парадигме первого типа можно отразить следующим образом: «экзистенциальное → существо». Оба понятия трактуются широко, при этом первое из них (X) включает в себя любое более конкретное понятие, связанное с обозначением времени (в данном случае понятие «зима»), второе понятие (Y) реализуется в таких понятиях более частного характера, как «человек» (а), «птица» (б), «божество», т.е. некий конструкт из мира идеального, воспринимаемый как существо (в). Подтвердим сказанное

¹ В статье использованы некоторые материалы защищенной под нашим руководством магистерской диссертации Г.Ф.Мухаметшиной «Семантика и функционирование темпоральной лексемы *зима* и его татарского эквивалента: на материале стихотворных произведений».

примерами: а) *Старушка добрая, зима, / Покрыла шапками дома. / Заутро Рождество святое* (И.Никитин «Кулак») [10: 387]; б) *Белые крылья ранней зимы / Путь перекрыли, где были мы...* (Т.Снежина. «В конце пути») [11: 187]; в) *Богиня разрушенья, / Тебя, россиян мать, на лире воспою, / Зима!* (А.Дельвиг. «Дщерь хладна льда! Богиня разрушенья...») [12].

Особый интерес представляют те образные парадигмы, в которых в качестве правого члена (Y) выступает частное понятие «человек». В большинстве случаев правый элемент этих моделей представлен языковыми единицами, обозначающими лицо женского пола: *молодка, матушка, старушка, гостья, сударка, пирожница, красавица, мачеха* и др. Приведем один из фрагментов стихотворного текста: *Разгулялись город, села, / Загулялись стар и млад, - / Всем зима родная гостья, / Каждый масленице рад* (П.Вяземский. «Масленица на чужой стороне») [13: 190].

Как видим, выбор правого члена именной парадигмы (Y) обусловлен не только образными ассоциациями автора, он также определяется системно-структурными особенностями грамматики русского языка, а именно наличием категории рода. Различные аспекты изучения данной категории русских существительных, в том числе и с точки зрения ее семантики, получили отражение в целом ряде научных публикаций [14-18]. При анализе функционирования субстантива *зима* с учетом его грамматического значения рода мы следуем той теории, согласно которой в семантике категории рода могут быть выделены четыре компонента: сигнификативный, денотативный, структурный и коннотативный [19: 38]. Актуализация эстетических ресурсов грамматического рода, в том числе и тех его потенциалов, которые связаны с формированием образности речи, в подавляющем большинстве случаев обусловлена различными преобразованиями в семантике предметного слова. Наиболее частотным среди них является возникновение в структуре грамматического значения неодушевленного существительного денотативного компонента родовой семантики, связанного с указанием на пол живого предмета (лица). Опираясь на данную теорию, можно сделать следующий вывод: образное осмысление слова *зима* определяется тем, что благодаря актуализации эстетических ресурсов категории рода данное неодушевленное существительное приобретает квазиденотативный компонент рода, отсутствующий у рассматриваемой языковой единицы в системе языка.

Анализ языкового материала показывает, что феминизация рассматриваемого неодушевленного существительного происходит за счет средств ху-

дожественного контекста, т.е. использования: а) субстантивов, имеющих в семантике грамматического рода денотативный компонент значения: *Я вижу, как пирожница-Зима / Муку и сахар на дороги сыплет...* (Э.Багрицкий «Осень») [20: 238]; б) слов, характеризующих внешний облик лица женского пола: *Здравствуй, в белом сарафане / Из серебряной парчи! / <...> / Здравствуй, русская молодка, / <...> / Здравствуй, матушка зима!* (П.Вяземский. «Масленица на чужой стороне») [13: 188]; в) глаголов, отражающих определенные черты характера, поведения лиц женского пола. Например, выделенные в приводимом далее фрагменте текста глагольные формы (вместе с частицей *не*) ассоциируются скорее с «женскими», а не «мужскими» чертами поведения: *На улице, шагах в пяти, / Стоит, стыдись, зима у входа / И не решается войти* (Б.Пастернак. «Зазимки») [21: 233]; г) обозначений орудий производства, каких-либо иных слов, отражающих традиционное обособление «женских» видов деятельности от «мужских»: *А там зима сидит за прялкой / И сыплет снег из рукава...* (Д.Кедрин. «Конь») [22: 190].

Гораздо реже встречаются случаи, когда в качестве правого члена образной парадигмы выступают существительные мужского рода, обозначающие, как правило, лицо мужского пола (*вождь, баскак*).

2. Соотнесенность между элементами X и Y в парадигме следующего типа определяется как «экзистенциальное → экзистенциальное». При этом в качестве правого члена данной образной парадигмы нередко выступают слово *смерть*, а также лексические единицы, ассоциативно связанные с данным существительным. Обратимся к поэтическим текстам: *Пускай земли под снегом жизнь застынет, - Мне эта смерть природы не страшна...* (А.Жемчужников. «Зимнее чувство») [23: 113]. Кроме того, правый член парадигмы может быть представлен лексемой *ночь*, например: *Лишь на севере мы ценим / Весь восторг весны, - / Вешней неги не обменим / На иные сны. / После долгой ночи зимней / Нежен вешний день...* (В.Брюсов. «Веснянка») [24: 123].

3. Отношения между левым и правым элементами парадигмы могут быть отражены как «экзистенциальное → ментальное». Образное осмысление зимы в рамках этой парадигмы наиболее часто происходит за счет употребления существительных *сон, дрема, греза* и однокоренных с ними признаков лексем. Приведем текстовый пример: *Глубокий сон зимы обледенелой / Додремлешь ты и, покидая сны, / Весь обновлен, листвою своей всецело / Отдашь ласкам будущей весны* (К.Случевский. «Осенний мотив») [25: 24].

4. В следующем типе парадигм характер отношений между элементами X и Y следует обозначить как «экзистенциальное → социальное». Сущность второго понятия раскрывается благодаря использованию слов *неволя*, *гнет* и др., связанных с выражением таких значений, как «несвобода», «зависимость от чужой воли» и т.п. Обратимся к текстовому примеру: *Лютая зима! Доколе / Землю будешь ты томить, / Реки быстрые в неволе / Лыдистым гнетом бременить? / Долго ль быть твоей нам жертвой / И сносить жестокий холод?* (В. Капнист. Зима) [12].

5. Взаимоотношения между левым и правым элементами последнего из выявленного нами типа парадигм обобщенно можно представить как «экзистенциальное → вода». Образ зимы здесь создается за счет сближения темпоральной лексемы со словами *море*, *океан*. Например: *Я поймаю такси / В океане зимы, / В вихре снега зеленую искру* (Т.Снежина. «Только бы повезло») [26: 228].

Обратимся к татарской части нашего языкового материала. Анализ произведений татарских поэтов дает основания для выделения следующих типов парадигм.

1. Отношения между элементами X и Y в парадигме первого типа обобщенно выражаются следующей формулой: «экзистенциальное → существо». Данный тип парадигмы, как и в русской части материала, является доминирующим. При этом правый член парадигмы «существо» реализуется через более конкретные понятия: а) «человек» и б) «птица». Рассмотрим вначале парадигмы, в качестве правого элемента которых выступает понятие «человек». В большинстве случаев, в отличие от русских текстов, это понятие раскрывается благодаря употреблению языковых единиц, обозначающих лицо мужского пола: *бабай* (дед, дедушка), *аксакал* (аксакал, старейшина), *ир* (мужчина), *турэ* (богатый человек). Приведем в качестве примера один из фрагментов текста: *Син, Кыш бабай, бик усал! / Тундырасың суларны. / Карың белэн каплысың ник / Яланнны, басуларны?* (С.Сүнчэлэй. «Кыш») [27: 56].

В качестве правого элемента, выражающего частное понятие «птица», выступает слово *аккош* (лебедь): *... Әйтерсең лә жир өстенә / көмеш / нурлар таратып, / Гаҗгәп бер аккош оча, / Жиллеп ап-ак канатын.* (Ф.Яруллин. «Кышкы ямь») [28: 214]. Очевидно, что ассоциации с образом данной птицы возникают на основе сходства сравниваемых объектов по цвету.

2. Во втором типе образной парадигмы отношения между правым и левым элементами можно охарактеризовать как «экзистенциальное

→ ментальное». Правый член данной парадигмы наиболее часто репрезентируется благодаря использованию слова *йокы* (сон): *Кырга ак кардан / Юрган ябылган, / Жир язга чаклы / Йокыга талган. / Ул тормас, йоклар, / Кышлар үтмичә...* (Г.Тукай. «Жир йокысы») [29: 9].

Таким образом, анализ парадигм, включающих образ зимы, позволяет сделать вывод, что образный потенциал русской лексемы является более широким, т.к. на материале русских стихотворных произведений выявлено большее количество образных парадигм, чем при изучении текстов татарских авторов. Часть образных моделей, а именно «экзистенциальное → существо» и «экзистенциальное → ментальное», характерна как для русских, так и для татарских текстов. Другие парадигмы («экзистенциальное → экзистенциальное», «экзистенциальное → социальное», «экзистенциальное → вода») были выделены лишь при изучении русских поэтических произведений. Важно отметить, что характер образа определяется не только своеобразием языковой картины мира, свойственной представителям того или иного народа, но также исторической эпохой, художественным методом писателя, авторской интенцией. Немаловажную роль с точки зрения функционирования существительных играют и системно-структурные особенности сопоставляемых языков, а именно наличие в русском языке категории рода субстантивов и, соответственно, ее отсутствие в грамматике татарского языка. Именно этой причиной обусловлен тот факт, что образное осмысление зимы в русских поэтических произведениях реализуется главным образом благодаря употреблению одушевленных существительных со значением лица женского пола, тогда как образные ассоциации слова *кыш* актуализируются за счет использования существительных, называющих лицо мужского пола.

1. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. Т. 3. – М.-Л.: АН СССР, 1955. – 15000 с.
2. Татар теленең анлатмалы сүзлеге. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. – 848 б.
3. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Избранное. – М.: Изд-во Астрель; Изд-во АСТ, 2001. – С. 261–448.
4. Рәхмәт Б. Кыш килде // Иң матур сүз: уку китабы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. – 431 б.
5. Виноградов В.В. К спорам о слове и образе // Вопросы литературы. – 1960. – №5. – С. 66–96.
6. Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. – 1983. – №6. – С. 48–57.

7. Федоров А.И. Образная речь. – Новосибирск: Наука, 1985. – 119 с.
8. Чернец Л.В. Виды образа в литературном произведении // Филологические науки. – 2003. – № 4. – С. 3 – 13.
9. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М.: Типография Россельхозакадемии, 1995. – 491 с.
10. Никитин И.С. Кулак // Никитин И.С. Сочинения. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 386 – 388.
11. Снежина Т.В. В конце пути // Снежина Т.В. Звезда моя. – М.: Эксмо, 2010. – С. 186 – 188.
12. Национальный корпус русского языка // URL: <http://www.ruscorgo.ru/> (дата обращения 02.06.2014).
13. Вяземский П.А. Масленица на чужой стороне // Вяземский П.А. Стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1978. – С. 190 – 192.
14. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.
15. Гин Я.И. Поэтика грамматического рода. – Петрозаводск: Карельский гос. пед. институт, 1992. – 167 с.
16. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. – М.: Наука, 1967. – 370 с.
17. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном литературном языке. – М.: Наука, 1971. – 298 с.
18. Пильгун М.А. Средства выражения морфологического рода имен существительных в истории русского языка (деривационный аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2000. – 33 с.
19. Хайрутдинова Г.А. Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2009. – 45 с.
20. Багрицкий Э.Г. Осень // Багрицкий Э.Г. Стихотворения и поэмы. – М.-Л.: Сов. писатель, 1964. – С. 238 – 239.
21. Пастернак Б.Л. Зазимки // Пастернак Б.Л. Сочинения: В 2 т. – Т. 1. Стихотворения. – Тула: Филлин, 1993. – С. 233 – 234.
22. Кедрин Д.Б. Конь // Кедрин Д.Б. Избранное. – Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1975. – С. 178 – 205.
23. Жемчужников А.М. Зимнее чувство // Жемчужников А.М. Стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1988. – С. 113 – 114.
24. Брюсов В.Я. Веснянка // Серебряный век русской поэзии. – М.: Просвещение, 1993. – С. 123.
25. Случевский К.К. Осенний мотив // Серебряный век русской поэзии. – М.: Просвещение, 1993. – С. 24.
26. Снежина Т.В. Только бы повезло // Снежина Т.В. Звезда моя. – М.: Эксмо, 2010. – С. 228 – 229.
27. Сунчэлэй С.Х. Сайланма эсэрлэр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1961. – 110 б.
28. Яруллин Ф.Г. Мәхәббәткә илтә юлларым: шигырьләр, жырлар, балладалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – 431 б.
29. Тукай Г. Жир йокысы // Иң матур сүз: уку китабы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. – 431 б.

FEATURES OF USE: LEXEMES *ЗИМА* AND *КЫШ* (WINTER) (BASED ON POETRY)

G.A.Hairutdinova

The article is devoted to the functioning of the Russian lexeme *зима* (*winter*) and its Tatar equivalent in poetic works of Russian and Tatar authors. Based upon lexicographical sources, semantics of the lexemes under study is presented and figurative paradigms are identified, in which the words *зима* / *кыш* correlate with the left member of the pattern (to which it is compared). A comparison of the quantitative composition of the paradigms resulted in defining the figurative potential of temporal lexemes. The factors that contribute to the originality of their use in Russian and Tatar poetic works are presented.

Key words: lexeme *winter* and its Tatar equivalent, potential, figurative paradigm, poetic text.

1. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka v 17 tomah, T. 3. – M.-L.: AN SSSR, 1955. – 15000 s. (In Russian)
2. Tatar teleneң aңlatmaly syzlege. – Kazan: «Matbugat jorty» nәshrijaty, 2005. – 848 b. (In Tatar)
3. Pushkin A.S. Evgenij Onegin // Pushkin A.S. Izbrannoe. – M.: Izd-vo Astrel'; Izd-vo AST, 2001. – S. 261– 448. (In Russian)
4. Rәhmәt B. Kysh kilde // Иң матур сүз: уку китабы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. – 431 б. (In Tatar)
5. Vinogradov V.V. K sporam o slove i obraze // Voprosy literatury. – 1960. – № 5. – S. 66 – 96. (In Russian)
6. Mezenin S.M. Obraznost' kak lingvisticheskaja kategorija // Voprosy jazykoznanija. – 1983. – № 6. – S. 48 – 57. (In Russian)
7. Fedorov A.I. Obraznaja rech'. – Novosibirsk: Nauka, 1985. – 119 s. (In Russian)
8. Chernec L.V. Vidy obraza v literaturnom proizvedenii // Filologicheskie nauki. – 2003. – № 4. – S. 3 – 13. (In Russian)
9. Pavlovich N.V. Jazyk obrazov Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom jazyke. – M.: Tipografija Rossel'hozakademii, 1995. – 491 s. (In Russian)
10. Nikitin I.S. Kulak // Nikitin I.S. Sochinenija. – M.: Hudozh. lit., 1989. – S. 386 – 388. (In Russian)

11. *Snezhina T.V.* V konce puti // *Snezhina T.V. Zvezda moja.* – M.: Jeksmo, 2010. – S. 186 – 188. (In Russian)
12. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka // URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashhenija 02.06.2014).
13. *Vjazemskij P.A.* Maslenica na chuzhoj storone // *Vjazemskij P.A. Stihotvorenija.* – M.: Sov. Rossija, 1978. – S. 190 – 192. (In Russian)
14. *Bondarko A.V.* Teorija morfologicheskikh kategorij. – L.: Nauka, 1976. – 255 s. (In Russian)
15. *Gin Ja.I.* Pojetika grammaticheskogo roda. – Petrozavodsk: Karelskij gos. ped. institut, 1992. – 167 s. (In Russian)
16. *Zaloznjak A.A.* Russkoe imennoe slovoizmenenie. – M.: Nauka, 1967. – 370 s. (In Russian)
17. *Muchnik I.P.* Grammaticheskie kategorii glagola i imeni v sovremennom literaturnom jazyke. – M.: Nauka, 1971. – 298 s. (In Russian)
18. *Pil'gun M.A.* Sredstva vyrazhenija morfologicheskogo roda imen sushhestvitel'nyh v istorii russkogo jazyka (derivacionnyj aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 2000. – 33 s. (In Russian)
19. *Hajrutdinova G.A.* Jesteticheskie resursy morfologicheskikh sredstv russkogo jazyka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 2009. – 45 s. (In Russian)
20. *Bagrickij Je.G.* Osen' // *Bagrickij Je.G. Stihotvorenija i pojemy.* – M.-L.: Sov. pisatel', 1964. – S. 238 – 239. (In Russian)
21. *Pasternak B.L.* Zazimki // *Pasternak B.L. Sochinenija: V 2 t.* – T. 1. Stihotvorenija. – Tula: Filin, 1993. – S. 233 – 234. (In Russian)
22. *Kedrin D.B.* Kon' // *Kedrin D.B. Izbrannoe.* – Ufa: Bashkir. kn. izd-vo, 1975. – S. 178 – 205. (In Russian)
23. *Zhemchuzhnikov A.M.* Zimnee chuvstvo // *Zhemchuzhnikov A.M. Stihotvorenija.* – M.: Sov. Rossija, 1988. – S. 113 – 114. (In Russian)
24. *Brjusov V.Ja.* Vesnjanka // *Serebrjanyj vek russkoj poezii.* – M.: Prosveshhenie, 1993. – S. 123. (In Russian)
25. *Sluchevskij K.K.* Osennij motiv // *Serebrjanyj vek russkoj poezii.* – M.: Prosveshhenie, 1993. – S. 24. (In Russian)
26. *Snezhina T.V.* Tol'ko by povezlo // *Snezhina T.V. Zvezda moja.* – M.: Jeksmo, 2010. – S. 228 – 229. (In Russian)
27. *Synchälaj S.H.* Sajlanma әsәrlär. – Kazan: Tatar. kit. nәshr., 1961. – 110 b. (In Tatar)
28. *Jarullin F.G.* Mәhәbbәtkә iltә jullarym: shigyrlär, jырлар, balladalar. – Kazan: Tatar. kit. nәshr., 2011. – 431 b. (In Tatar)
29. *Tukaj G.* Жир jokysy // *Иң matur syz: uku kitaby.* – Kazan: Tatar. kit. nәshr., 2012. – 431 b. (In Tatar)

* * * * *

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: Kgulshat@yandex.ru

Hairutdinova Gul'shat Ahmathanovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language and Instruction, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: Kgulshat@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.06.2014